

...» ЛЮБОВЬ ПЕСЦОВА «...

...» РАЗВОД В 445 «...

*Попаданка
против Короля*
ДРАКОНОВ

Любовь Песцова

**Развод в 445. Попаданка
против Короля Драконов**

«Литнет»

2025

Песцова Л.

Развод в 445. Попаданка против Короля Драконов / Л. Песцова —
«Литнет», 2025

Я разруливала самые сложные бракоразводные процессы и думала, что мне всё по плечу. Но оказаться в теле драконицы-неудачницы, да ещё и замужем за точной копией своего бывшего — это перебор! А ещё у супруга имеется гарем любовниц, злобная родня и огромное желание овдоветь, ведь о разводах в этом мире не слышали. Что ж, посмотрим, кто сдастся первым — я или дракон. Я вас научу разводы одним днём оформлять и алименты вовремя выплачивать! В тексте есть: Попаданка с юмором Властный муж-дракон Истинные пары От ненависти до любви Противостояние характеров Бобр, курва! Прода - каждый день первую неделю, затем через день

© Песцова Л., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
От автора + визуал	10
Глава 2	11
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	42
Глава 14	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Пролог

— Я твоя жена! — Напомнила я супругу. — И ты не можешь вот так напоказ выставить свою любовницу!

— Могу, — спокойно ответил Вейнхарт.

Нормальный ответ? Тем более после сотен лет брака.

— Я имею право хотя бы на уважение с твоей стороны.

Вейнхарт шагнул ко мне, заставив отступить на шаг. И этого шага хватило, чтобы я ощутила спиной стену и поняла: дальше бежать некуда.

— Уважение? Сомневаюсь.

Я прищурилась, понимая, что с каждой секундой закипаю всё сильнее и сильнее.

Кажется, благоверному очень скоро не поздоровится! У меня рука тяжёлая, между прочим.

— Ладно. Можешь меня не уважать. Переживу. Можешь даже презирать. Но я больше не позволю так с собой обращаться. И не вернусь в ту тюрьму, что ты для меня устроил!

Жёсткие пальцы обхватили мой подбородок, заставляя запрокинуть голову и посмотреть в холодные голубые глаза.

— О нет, ты не можешь ставить мне условия. Ты будешь делать то, что я тебе говорю, милая супруга.

Я задохнулась от такой наглости. Даже не нашлась что ответить, хотя обычно со мной такого не случается.

— Или ты решила сама занять место моей любовницы? — Спросил он.

Коварная, порочная улыбка на его лице подсказывала, что ничего хорошего меня не ждёт от такого предположения.

Он наклонился, мазнув губами по моей щеке, и прошептал на ухо:

— Не надейся. Знаешь ведь, что мне это уже лет сто как неинтересно.

Так обидно стало! Хотя, вообще-то, не должно было.

— Да пошёл ты...

Ну и рассказала, куда именно ему следует пойти.

Мой ответ Вейнхарту не понравился. Он прищурил свои голубые глаза, скрипнул зубами.

Очень захотелось сжаться в комочек. Но я продолжала держать голову высоко поднятой.

— Не зли меня, Марианна. Пораскинь своими слабыми мозгами и подумай, что я могу с тобой сделать. Лучше засунься в ту дыру, в которой сидела последние сто лет, и не высывайся.

— Совсем-совсем? — Переспросила я. — Или высываться нужно тогда, когда ты скажешь? Например, когда подданным нужно показать, что у правителя с личной жизнью всё в порядке? Семья, дом — полная чаша, а не парад любовниц возле покоев.

— Хватит устраивать истерики! Ты что о себе возомнила? Детей родить не можешь несмотря на обещание Оракула, в дракона не обращаешься, даже магия посредственная. Ты вся никчёмная. Ты не достойна даже в спальню мою войти.

— Не сильно-то и хотелось. Судя по текучке кадров, вакансии твоей постельной грелки не очень завидная, — сказала я, указав взглядом на то место, где должна была находиться ширинка. — Рабочий инвентарь подводит?

Послышалось низкое рычание, а потом мужчина, который был выше меня на две головы и тяжелее раза в три, резко впечатал руку в стену рядом с моим лицом.

Хорошо так впечатал, нужно сказать. Трещины пошли.

И не жаль ему штукатурку? Дорогая, между прочим!

— Ещё пара слов и ты отправишься не в свои покои, хоть и закрытой части дворца, а в темницу. А лучше сразу на плаху.

— Знаешь, этим ты меня раньше мог запугать, — сказала я. — А сейчас я внезапно поняла, что не просто так за короля замуж выходила. Я персона публичная, и назад в бутылку ты меня не заткнёшь. Тебе придётся со мной считаться.

Да, пусть и не совсем я за него замуж выходила, но сути дела это не меняло.

Отлипнув от стены, я попыталась сделать вид, будто у меня не трясутся поджилки. И максимально вальяжной походкой отправилась выторговывать себе свободу.

А заодно добиваться счастливого развода с Его Королевским ВелиЧеПством.

Кто бы мог подумать, что я, Марина Привалова, дитя XXI века буду щеголять в длинных, тяжёлых платьях, учить этикет и ругаться с королём!

Но вот она я. Попаданка в нелюбимую и всеми презираемую жену дракона. Королева, которую как забытую куклу достают раз в год, стряхнув с неё пыль, а через день снова ставят на дальнюю полку.

А началось всё тоже очень не прозаично. Абсурдно, я бы сказала.

Меня похитили бобры...

Глава 1

Шансы быть похищенной бобрами, конечно, малы. Но всё же не равны нулю.

Я всего лишь отправилась на корпоратив. А не стоило! Вот знала, знала, что нужно таких сборищ избегать, как огня.

— Эй, Маринка, ты чего ломаешься? — Вещало мне пьяное подобие человека. — Все ж знают, что без мужика столько лет. Да оно и понятно, кто на такую стерву посмотрит?

— Вот и ты не смотри, — посоветовала я, думая о том, какая я дура, раз повелась на такое опасное мероприятие, как корпоратив.

Когда их устраивали в каких-нибудь банкетных залах, ресторанах и клубах, отказаться было проще. А вот когда наш шеф слышал новомодное слово «глэмпинг», стало сложнее.

Не потому что Денис Иванович превратился внезапно в тирана и решил, что только прежневременная кончина может освободить сотрудников от корпоратива.

Это он решил намного раньше, но я каждый раз плевала с высокой колокольни на его мнение относительно массовых сборищ и посылала туда, куда отправлялись все мои оппоненты в суде.

Просто природу я любила в отличие от вечеринок, на которых количество алкоголя превышает все доступные пределы. Я такое ненавидела. И пьяных не выносила.

И вот я, несчастное дитя природы, решила, что в модном глэмпинге почему-то корпоратив пройдёт как-то по-особенному.

Но чудя не случилось. Почти все напились, растеряв человеческий облик. Козлов ещё и приставать начал. Видимо, чтобы оправдать свою фамилию.

Эх, видел бы Алексей Семёнович, как его благородную фамилию позорят, саксофоном бы Лёшу по голове огрел.

А ведь этого героя дома жена с малолетним ребёнком ждёт!

Надо будет ей, кстати, свою визитку подsunуть, ибо с таким муженьком ей рано или поздно понадобятся мои услуги.

В общем, мне очень не хватало саксофона для воспитательных целей.

— А кто ж на тебя ещё посмотрит кроме меня, — самодовольно рассмеялся Алексей.

— Вот бы никто, — взмолилась я.

— Не надоело вечно одной быть? Ни семьи, ни друзей, ни любовника.

— Но ты и не в друзья мне набиваешься.

— Да брось. Тебе понравится.

Козлов навалился на меня, обдав отвратительным смрадом перегара. Я едва успела отско-
чить в сторону.

— Мне понравится, если ты пойдёшь и проспишься. А то я тебя сейчас побью, а потом ты против меня иск подашь за нанесение тяжких телесных. Думаешь, у отдела кадров работы мало?

— Прямо тяжкие телесные? — Рассмеялся Алексей. — А ты, я смотрю, любишь погорячее.

Я скривилась. Вот мало мне бывшего, ещё одно тело нарисовалось. И чего этих алкашей именно ко мне тянет? Непонятно. Что за кармическое испытание?

— А не сходил бы ты, дорогой коллега, куда-нибудь подальше, — предложила я.

Ну и рассказала, куда именно. В красках, подробностях, с описанием маршрута и развлекательной программой, в которой ему обязательно нужно поучаствовать.

— Страстная какая, — сделал странные выводы Алексей. — Знаешь, у нас в офисе спорят о том, кто сможет твой хронический недотрах вылечить. Вот мне и интересно стало, если нормальный мужик над тобой хорошо поработает, на сколько хватит? День или на неделю?

— Как смело с твоей стороны причислять себя к мужчинам. Да ещё и к нормальным.

— Чё сказала?!

Я окончательно поняла, что нужно заканчивать этот балаган. Веселить подвыпивших коллег, которые наблюдали за нами издали, конечно, хорошо. Но я шутить не нанималась.

Показав Козлову самый распространённый, я бы сказала, международный жест, я развернулась и отправилась куда-нибудь подальше.

Туда, где меня не достанут подвыпившие коллеги. На речку.

Хорошо, что преследовать меня никто не стал. Я бы не удержалась и утопила особо похотливого пьяного козла.

И почему мне так не везёт? Вечно всё через то самое место, на которое обычно приключения находят.

По пути ещё и чуть не упала, проехавшись своим филеем по осенней грязи.

Но зато речка действительно была красивой. Спокойная водная гладь отражала разноцветные деревья. Воздух такой, что хочется дышать и дышать. В городе такого нет.

Нужно чаще на природу выбираться! А то всё дела, работа, проекты. Жить тоже нужно.

Вспомнив, что ездить по таким местам мне особо не с кем, шмыгнула носом.

Хоть Козлов и сволочь редкостная, но он был прав в одном. Я одиночка.

Может это и лучше, чем терпеть в своей жизни не тех людей. Но всё равно иногда так грустно, а поделиться не с кем. Хоть волком вой.

— Эх, речка, хоть бери и тебе душу изливай, — сказала я тихо.

Взяла пригоршню камней с берега и пошла на деревянный настил, что служил причалом для маленьких рыбацких лодок.

— Может, и правы все окружающие. Ни с кем не уживаюсь. От родителей сбежала. Муж был — выгнала. Подруги тоже не задержались, — вздохнула я.

Первый камешек отправился в воду. Я полюбовалась на круги, которые он оставил на воде, и продолжила:

— А что я могу поделать, если все вокруг бухают как ненормальные. И родители, и муж бывший, чтоб ему икалось, и подруги тоже! Что за проклятие такое?!

Каждую фразу я сопровождала запуском нового «снаряда». И с каждым разом кидала всё сильнее и сильнее. Словно на дне реки сидел тот, кто виновен в такой моей судьбе.

А когда последний камень коснулся воды, на ней появились пузыри и неожиданно прямо возле меня вынырнул бобр.

Самый настоящий. Огромный! С короткой блестящей шкурой, длинными усами, глазками-бусинками.

— Ой! Какой ты хорошенький, — умилилась я. — А как плаваешь мило! Ну надо же!

Кажется, я перешла на ультразвук. Но бобр действительно был просто очаровательным. И меня не боялся!

Подплыл ещё ближе, зависнув возле самого пирса. Того и гляди на него заберётся!

Эх и чего я с собой какую-нибудь морковку не захватила? Были ведь овощи на столе, а не только шашлык, я это точно помню.

Сгонять, что ли? Так не найду ведь потом.

— Эй, бобр, а ты подождёшь меня, если я отлучусь ненадолго? Зато вкусенького тебе принесу.

— Себе принеси.

Я моргнула. Помотала головой. Оглянулась.

— Куда смотришь? Здесь я, — сказал... бобр. — А вот ты что здесь делаешь, ума не приложу.

Подмешали что-то? Да нет, не могли, я воду только из своей бутылки пила. И даже не ела ещё.

— Ч-что?

Дожили. Я уже с бобрами разговариваю.

— Нет. Это никуда не годится, — сказал мой неожиданный собеседник.

А потом с несвойственной для бобров прытью взобрался на помост, напугав меня так, что я попятилась, запнулась о доску и всё же упала на свою многострадальную филейную часть.

— Не знаю, кто именно напортачил, но это мы сейчас исправим! — Пообещала эта ошибка природы

После чего бобр подпрыгнул и в прыжке с разворотом, достойным Чака Норриса, зарядил мне своим массивным плоским хвостом прямо в лоб. И мир померк.

Просыпаться, когда над тобой кто-то гундит, а нос раздражает запах дыма — удовольствие ниже среднего.

Я что, потеряла сознание на корпоративе и меня перенесли к костру?

Да нет, не может быть. С чего бы мне тогда так удобно.

С трудом разлепив веки, я обомлела.

Перед глазами был балдахин. И потолок с лепниной. И куча других очень странных вещей!

Но самым странным был человек с какой-то курильницей. Он отдалённо напоминал слугу церкви и имел настолько изумлённый вид, что казалось, его сейчас инфаркт хватит.

А рядом с ним стоял не кто иной, как мой бывший! Только удивительно похорошевший, в каких-то театральных тряпках и с короной на голове.

— Что здесь происходит? — Спросила я, садясь на кровати.

— А мы это... вас отпеваем, — сообщил священник.

Немая сцена длилась около минуты. Мысли в голове ворочались вяло, но ведь ворочались. А когда повернулись нужным для меня образом, я не удержала возглас:

— Бобр, курва!

От автора + визуал

Дорогие читатели, приглашаю вас в новинку про жаркий развод с несносным драконом. Здесь вас ждут противостояние характеров, ссоры и выяснения кто правА, а кто виноват;) И конечно же, юмор, ведь без него не выжить ни в этом мире, ни в фэнтезийном))

 Буду очень благодарна за ваши лайки и комментарии. Они - моё вдохновение♥#

Глава 2

Чувствовала я себя прекрасно. Даже лучше, чем следовало. Потому что никто не просыпается со свежей головой после того, как его нокаутировал бобр.

На секунду даже задумалась, а может этот дядя правильно делает, что отпевает меня...

Но потом решила, что на тот свет я всегда успею отправиться. Сначала нужно с этим разобраться.

— Отставить отпевание, — скомандовала я. — Немножко преждевременно.

— Это я уже понял, — грустно вздохнул священник.

— Да вы не грустите, — пожалела я человека. — Я вам сейчас быстро организую жертву для отпевания.

Повернувшись к бывшему, который зачем-то нацепил корону, я начала осматривать эту самую жертву.

Хотя я не могла не признать, что он стал выглядеть намного лучше.

Подкачался, как будто даже выше стал. Да и в целом... создавалось ощущение, что на него быйти-фильтр наложили.

Но это всё ещё был он.

— Веник, какого хрена? Я ведь говорила, что убью, если ещё раз увижу. И плевать мне на уголовку. Пройду по состоянию аффекта.

Бывшей не удостоил меня ответной репликой. Только вздёрнул бровь, а потом повернулся к священнику.

— Что с ней?

— Не могу знать, Ваше Величество, — проблеял этот служитель неизвестного бога.

— Что у вас здесь за ролевые игры? С каких пор ты величеством стал, а не убожеством? Священник испугался и начал активнее тыкать в меня курильницей.

Надеется, что из меня бесы выйдут, что ли?

Вот ещё! Они мои, родные. Они у меня в домовоей книге записаны и все наперечёт, между прочим!

— Не нужно надо мной этой штукой махать! — Возмутилась я.

— А может она того... умом тронулась? Всё же, сколько лежала бездыханная, — предположил священник.

— Ах вы! Предатель! А ещё святой человек! — Пожурила я его.

Бывший посмотрел на меня. И такая жуть меня пробрала. Прямо в дрожь бросило.

Нет, всё же не Веник.

Скорее его злобный брат-близнец. Причём, если судить по внешности, явно улучшенная версия.

Тут можно было сделать тематическую картинку: «Вениамин здорового человека VS Вениамин курильщика».

Хотя про «здорового человека» я загнула. Здесь у нас явно присутствовали проблемы с контролем гнева, комплекс Бога и ещё много разных вещей, которые мне Светка из отдела психического освидетельствования могла рассказать.

— Заприте, пока в себя не придёт.

— Меня?!

Мои возмущения не были услышаны. Злобная версия Веника удалась, а я поняла, что мне кирдык.

— Сидим с бобром за столом, вдвоём...

Я напевала, пытаюсь не сойти с ума.

Меня действительно заперли. В самом прямом смысле этого слова.

Психушка здесь, впрочем, была вполне комфортной.

Личная квартира из четырёх комнат. А если считать гардеробную, то все пять. Только кухни нет, но она и не нужна, поскольку завтраки, обеды и ужины мне приносили вежливые, но совершенно неболтливые работники этого странного места.

Нет, я уже поняла, что попала далеко, надолго, и очень-очень больно.

Взять хотя бы мини-библиотеку, которая находилась в этих вычурных апартаментах.

Я видела, что книги написаны совершенно невообразимым языком. Письменность была похожа на руническую. Это явно не родной русский, и даже не английский, который я активно подтягивала последние три года.

И при всём этом я удивительным образом понимала всё, что написано в этих книгах.

Жаль, что полезной информации там было мало. В основном библиотеку наполняли любовные романы, какие хорошо на отдыхе читать, а не восполнять отсутствующие знания о мире.

А хотелось бы, потому что творилась какая-то чертовщина.

В первый раз добравшись до зеркала, я ожидала чего угодно, хоть обнаружить рога, копыта или зелёных человечков. Но я выглядела так же, как и раньше.

Почти... Моложе лет на десять. Я бы дала себе сейчас не больше двадцати пяти лет. Но длинные светлые волосы, голубые глаза и веснушки на носу были все те же.

При этом лицо было слегка отёчным и помятым. Поры выделялись сильнее, чем обычно.

Я знала эти симптомы лучше, чем кто бы то ни было. И когда вместе с ужином принесли несколько бутылок вина, поняла, что в этом мире я всё же унаследовала семейное проклятие и тоже спилась.

— Уберите это, — попросила я, когда мне впервые принесли бутылки. — Я не пью.

Девочка испугалась и убежала, так ничего и не сказав. Но и бутылки не забрала.

И куда мне эту гадость девать? Вылить? Так вонять ведь будет.

Ладно, пусть стоят закупоренные. Может, потом заберут.

Надежды не оправдались. Я провела в заточении уже три дня, а бутылки только копились, и создавалось ощущение, что скоро здесь будет филиал ликёро-водочного завода.

Чёртовы пьяницы! Что за проклятие такое? Сначала родители, которые мне детство испортили своими запоями, потом я замуж умудрилась выйти за такого же, теперь ещё и это?!

И как мне выйти из этого проклятого круга?

Уронив голову на стол, я продолжила петь:

— Давай поговорим, бобёр, о том, что наболело...

— Ну, давай.

Не ожидав ответа, я подпрыгнула, едва не свалившись со стула.

Прямо напротив меня за столом сидел тот самый бобр, который меня своим хвостом оглушил.

Ну, я думаю, что это был он. По крайней мере, других говорящих бобров в своей жизни я ещё не встречала, так решила винить этого за отсутствием других подозреваемых.

— Это всё ты!

— Я, — признал бобр. — А ты, кстати, продолжай. Мне понравилась песня.

— Бобр, курва!

— А вот это уже не очень нравится.

— Ничего не могу поделать, это продолжение. Если не нравится слушать, верни меня назад, и я обещаю, что в жизни больше не упомяну бобра всуе.

— Не могу, — развёл лапками этот мохнатый террорист. — Ты теперь здесь навсегда.

Глава 3

— Ты теперь здесь навсегда, — огласили мне приговор.

— Меня это категорически не устраивает, — заявила я. — Что мы будем с этим делать?

Практика показывала, что договориться можно с кем угодно. Главное — поставить хорошие условия.

Вот только этот грызун несчастный плевать хотел на то, с кем я там собиралась договариваться.

— Ничего. Живи здесь как тебе больше нравится.

— Может ты мне и пить начать предложишь? У меня вон сколько вина скопилось.

— Нет уж, лучше без этого, — ответил бобр. — Ты вроде бы разумная девушка. Зачем себя травить? Здесь и так найдётся множество тех, кто захочет тебе отраву в чай подсыпать.

— Утешил... Кстати, а как к тебе обращаться? Или к вам...

Передо мной явно какая-то высшая сущность, замаскированная под бобра. Если уж этот непонятный зверь между мирами так ловко перемещается, значит, не простая тварь.

— Называй бобром, — разрешил он. — И да, подхалимство тебе тоже не поможет.

Я выругалась сквозь зубы, а мой собеседник хмыкнул. Чёрные глаза-бусинки хитро блеснули.

— Не нравится здесь?

— Что меня выдало? — Спросила я, скорчив кислую мину.

— Привыкай, это твой дом. Вообще не понимаю, как вас могли перепутать.

— Кого — нас?

— Святая плотина, ну как можно быть такой несообразительной? Ты ведь себе мозги не пропила, в отличие от Марины.

— Марина — это я.

— Ошибаешься, — погрозил мне лапкой бобр. — Ты — Марианна. Мы вас перепутали. Я тряхнула головой.

За те несколько дней, что я провела в заточении, меня часто бросало из стороны в сторону.

Сначала я смирилась с тем, что у меня поехала крыша.

Потом я решила, что крыша у меня крепче, чем у многих, и просто так не поедет.

Тогда пришлось принять реальность магии и параллельных миров.

Но даже после этого слова бобра не укладывались у меня в голове... Звучит-то как! Только за эту фразу меня можно смело отправить на психиатрическое обследование. Пожалуй, с таким даже Светка не отмажет.

Но это я отвлеклась.

— У тебя никогда не было ощущения, что ты живёшь не свою жизнь? — Внезапно спросил бобр.

Как же, не было! Я с ним сроднилась. Привыкла, как привыкаешь к неудобной обуви. Научилась жить, заглушая странный внутренний голос.

— Вижу, что было, — подметил мой собеседник. — Это потому что ты действительно жила не свою жизнь. Твоё место здесь. Ты Марианна фон Притвиц. Дочь маркиза, жена короля Вейнхарта II, а ещё маг и дракон.

— Кто?!

— Ох, как же с вами сложно, — покачал головой бобр.

— А что случилось с девушкой, которая в этом мире жила? Она теперь, получается, на моём месте? С ней тоже сложно было?

— Нет, с ней всё относительно просто. Мы просто стёрли ей воспоминания об этом мире, и дали ей твою земную память.

— Вы сделали... что?! Бобр, я предупреждаю, у меня рука тяжёлая!

— А что с ней было делать? — Развёл он лапками. — Она ведь к жизни совершенно не приспособленная. А так, может быть, даже не сопьётся. Хотя наследственность у той души не очень, но память всё же тоже влияет. А вот с тобой такой трюк не пройдёт. Вы, драконы, невосприимчивы к чужеродной магии.

— Даже к вашей, бобриной? — Уточнила я.

— Увы. У нас есть свои ограничения.

Будем знать. Хотя я всё ещё сомневалась, что я не отношусь к роду человеческому, любая информация сейчас полезна.

— И вообще, я не понимаю твоего возмущения. Неужели тебе так хочется назад вернуться? Что тебя там ждёт?

— Я знаешь как долго карьеру строила, из нищеты выбивалась. И всё зря?

— Почему же зря? Можешь считать, что оставила Марине шикарное наследство. У неё есть шанс стать приличным человеком.

— Правда?

Верилось в это с трудом. Судя по тому, в каких количествах мне носили бутылки вина, девушка была с очень порицаемыми привычками.

Как можно так себя не любить, чтобы налегать на алкоголь? Тут сразу минус здоровье, минус «менталка», минус внешность, так как отёки превращают даже самое красивое лицо в мятый пакет из-под вчерашней шаурмы.

— Если с бывшим не сойдётся, — добавил бобр.

Я повела плечами и едва удержалась от того, чтобы перекреститься.

Я считала Веника своей главной ошибкой в жизни.

Познакомились мы когда оба были студентами. И влюбились с первого взгляда.

Сумасшедший роман, любовь такая, что в глазах звезды, в животе бабочки, в голове вакуум.

Он был нереально красив. Высокий, стройный, с тёмными волосами и голубыми глазами. Прямой нос, мужественный подбородок и высокие скулы.

Не мужчина — картинка. А ещё обходительность и умение пускать пыль в глаза.

Мне все так завидовали. Смотрели косо, мол, почему такой шикарный мужчина выбрал меня, есть ведь лучше!

А он не просто со мной встречаться начал, он смотрел только на меня, чуть ли не молился на мою фотографию.

Вот только потом сказка как-то резко закончилась. Свадьба, быт, первые ссоры с криками и выяснениями отношений, первые запои, первая измена.

Тогда я простила. Дура была, что сказать. Нужно было уходить сразу, пока ещё были силы на это.

Но мне так хотелось верить, что сказка продолжится. И я предпочла спрятать голову в песок.

А он решил, что ему теперь всё можно.

И я ещё несколько лет глотала слёзы, переживая весь спектр эмоциональных качелей — от шикарных букетов и извинений с клятвами и признаниями в вечной любви, до оскорблений и очередного загула.

Идти было некуда, получала я на тот момент какие-то копейки, и я какое-то время терпела.

Было страшно уходить. Страшно, что окажусь на улице. Страшно, что не смогу жить самостоятельно. Страшно, что станет ещё хуже, что я не справлюсь.

Это сейчас я понимаю, что такие страхи он мне навязывал. Годами, исподволь уничтожал мою самооценку.

Фразой «что-то ты поправилась, тебе бы на диету». Сравнением с другими женщинами — более стройными, более красивыми и успешными. Высмеивая мои мечты и стремления.

Я смогла разорвать этот порочный круг. Несмотря на то что продолжала любить. Несмотря на то, как сильно болело в груди.

В какой-то момент после очередной измены, в которой обвинили меня же, что-то в голове щёлкнуло.

Веник никогда меня не бил. Но замахивался часто. Вот и в тот раз решил припугнуть, а я не пригнулась, как делала всегда, а врезала со всей силы.

Он пошатнулся, ударился головой, да так и остался валяться на полу, благоухая перегаром на всю квартиру.

Последовал болезненный развод, в ходе которого делилось нехитрое имущество. Но Веник сражался за каждую вилку.

Именно тогда я поняла, что хочу быть не просто клерком в системе, а помогать женщинам, которые тоже проходят через развод.

И у меня получилось.

Я стала успешной, начала хорошо зарабатывать, записалась в спортзал и к психологу. Проработала все травмы, как физические, так и психические.

И вы говорите, что я, пусть и уже с иной душой, вернусь к этому уроду?!

— Может и не вернётся, — утешил меня бобр, увидев, в каком состоянии я нахожусь. — Они люди, у них с этим не так строго.

— Что это значит?

— То, что у тебя выбора нет. Вас с супругом связал Оракул. И у тебя есть всего год, чтобы доказать, что это было не зря. Иначе будет очень-очень плохо.

Дорогие читатели, приглашаю вас в ещё одну книгу нашего литмоба. Эмоциональная история от Киры Суворовой "Развод в 445. Ты меня раздраконил"
 Читать: <https://litnet.com/shrt/Cc1a>

Глава 4

Казалось бы, нужно было давно смириться с тем, что крыша у меня поехала далеко и надолго. Разговоры с бобрами и нахождение в другом мире на это активно намекали. Но я всё ещё пыталась искать логику.

— Какой такой Оракул?

Бобр вздохнул. Грустно так, тяжело. Сразу стало понятно, как я достала несчастного зверька.

— Знаешь что, я не нанимался тебе тут лекции читать. Давай как-нибудь сама. Главное уясни — Вейнхарт теперь твоя судьба. И лучше тебе начинать доказывать, что вас не зря связали.

— Это как?

— Самый простой способ — роди наследника.

То есть мне хотят сказать, что злобный двойник Веника теперь не просто мой супруг... Мне теперь ещё и ребёнка от него рожать? Чтобы что? Окончательно стать от него зависимой? Нет-нет-нет! Только не это.

— Пожалуй, откажусь. У меня, знаешь ли, принцип. Не носим ношеное, не... В общем, сам додумай, что там дальше по рифме.

Бобр хихикнул.

— Интересно, как ты отказываться будешь.

— Как, как... Как обычно. Не первый развод в моей жизни. Оформлю всё в лучшем виде. Так, что Злобному Венику свою корону пилить придётся.

— Знаешь, мне даже интересно, получится ли у тебя. У тебя будет год на то, чтобы попробовать.

— Что будет, если у меня не получится? И почему именно год?

— Я тебя сюда переместил как истинную пару Вейнхарта, и если ты продолжишь вести себя так, как Марианна — прятаться в тёмном углу и избегать любых контактов, то твоя душа просто не приживётся в этом теле.

Нормально так приговор огласили.

— Что значит «не приживётся»? Ты ведь говорил, что нас перепутали. То есть именно я изначально должна была быть здесь.

— Но рождена не здесь. Душе нужно за что-то зацепиться. Может быть, сама вытянешь, а может быть и нет. Привязка через судьбу надёжнее. Но если сможешь убедить Оракул, что вам с Вейнхартом нужно развестись, я, так и быть, поспособствую тому, чтобы душа прижилась и без наследника. Поделюсь с тобой крупицей своей силы. Видишь, на какие жертвы иду! Азартен, каюсь.

— А что...

— Святая плотина! Заболтался я с тобой. А ведь говорил, чтобы сама начала лапками шевелить.

— Да как я шевелить-то буду, если меня здесь банально заперли?

— Что-нибудь придумаешь, — подмигнул мне он. — Удачи.

— Стой! Подожди! Ты ведь так и не рассказал, что мне делать!

Но этот мохнатый негодяй уже исчез, растворившись в воздухе.

— Бобр, курва!

Итак, что делать, если вас заперли, а впереди маячит возможность помереть во цвете лет из-за отторжения души?

Вот и я не знала.

Просидела взаперти ещё два дня, продолжая складывать под стол бутылки. Интересно, их убирать собираются или как? У меня так место в шкафах закончится. Нет, определённо нужно начать выливать эту гадость.

Возможно, поступи я так изначально, дальнейшие события развивались бы по-другому.

Но я по привычке предпочитала вообще не прикасаться к алкоголю. И в итоге меня посетила странная дама.

— И что здесь происходит, милочка?

От такого приветствия я слегка офигела. И предпочла ничего не отвечать. Если из человека сразу же яд льётся, лучше подождать, пока весь ссedit и только потом в диалог вступать.

— Что, язык проглотила? — Спросила она, покачав головой. — Похоже, мой племянник слишком мягок с тобой.

Это она про Веника в короне? Если да, то у нас здесь целая королевская тётка.

Родственнички пожаловали, в общем.

Я хмыкнула и одарила её взглядом, достойным лучшего представителя городского серпентария. Имелся у меня такой навык. Я его годами тренировала, между прочим.

Юрист должен уметь уничтожить оппонента одним взглядом! Чем я сейчас и занималась.

Ну и заодно оценивала свою собеседницу.

Передо мной стояла молодая женщина, причём достаточно привлекательная. Брюнетка лет тридцати пяти, очень ухоженная. Я бы даже сказала: вылизанная.

Идеальная укладка, идеальный макияж, маникюр, отточенные движения. При этом невооружённым взглядом было видно, что женщина молодится.

Об этом говорила нитка жемчуга на шее, кокетливые бантики на платье, да и общее впечатление некой жеманности.

Зачем? Дама ведь и так в самом соку! Смысл в тридцать пять пытаться выглядеть на двадцать?

— Что ты задумала? — Продолжала допытываться она. — Учти, если не начнёшь говорить, твоё заключение продолжится.

— А если начну, то прекратиться? — Уточнила я.

— Вот видишь. Можешь, когда захочешь, — холодно улыбнулась она. — Итак, я слушаю. Слушает, значит... Что ж, мне есть что ей рассказать.

— Когда я была маленькой, мне приснился сон о том, как я катаюсь на летающем пони. Думаю, именно тогда я впервые испытала фрустрацию, и это неизгладимо повлияло на становление моей личности. В дальнейшем это чувство только усиливалось и по мере взросления...

Дама раздражённо щёлкнула пальцами.

— Хватит болтать глупости. Рассказывай, что ты задумала!

— А почему я должна что-то задумать?

— С каких пор ты отказываешься от вина? Это неспроста.

Опа. Вот и приехали. Кажется, я нашла человека, который Марианну спаивал.

— Я решила, что я больше не буду пить. Никогда.

— Почему?

Потому что алкоголизм в моей семье передавался вместо фамильного серебра. Что папина, что мамина линия синие, как арбатско-покровская ветка метро.

Но эту причину я озвучить не могла. У Марианны, в отличие от меня, родители могли быть и адекватными.

— Я за ЗОЖ.

— Что?

— Здоровый образ жизни, — пояснила я. — А что, есть возражения?

Женщина вытянула руку. На указательном пальце блеснуло странное украшение. Кольцо-коготь, которое тянулось от запястной кости, а остриё выходило за пределы пальца.

Стоило ей наставить это украшение на меня, как колени подогнулись. Казалось, сверху на меня навалилась пара тонн, которые сейчас меня раздавят.

Я рухнула на пол. Ещё и закричала бы, но придавило так, что казалось, лёгкие схлопнулись. Я не могла издать ни звука.

— Не забывай, где твоё место, ничтожество. Сиди тихо и не высывайся. Продолжай спиваться и сделаешь всем нам огромное одолжение.

«А ещё что сделать?», — хотелось спросить мне.

Но говорить я по-прежнему не могла.

Дождавшись, когда я почти потеряю сознание от удушья, дама сняла своё заклинание.

— Надеюсь, мы друг друга поняли, — улыбнулась она, прежде чем удалиться.

Оклемалась я только минут через пятнадцать. И поняла, что нужно начинать что-то делать, иначе я могу не дожить до того момента, как моя душа здесь «приживётся».

Глава 5

Как выучиться магии, если ни книг, ни наставников нет? Только любовные романы и осознание, что из этой роскошной тюрьмы меня не выпустят.

Один раз я попробовала, так слуги мне выход перегородили, повторяя «не положено».

Воздухом дышать можно было на балконе. Я бы подумала сбежать через него, но увы, высота была приличная, а я не скалолаз. Да и на верёвку из простыней рассчитывать могут только самые отчаянные.

Я же отлично знала, что простыни, даже очень качественные, рвутся замечательно, а узлы развязываются.

В общем, у меня не было никакого желания радовать супруга видом своего хладного тела под балконом.

Так что всё, что мне оставалось — читать те самые любовные романы. Зря все думают, что из них нельзя подчерпнуть ничего полезного. Это так только на первый взгляд кажется. Я же была уверена, что чтение пойдёт мне на пользу. И оказалась права.

Да, не научная литература, где прямо всё написано. Приходилось вычленять нужную информацию буквально по крупинкам, знакомиться с миром посредством романтических историй. Но результат был.

Так я узнала, что то кольцо-коготь, которое я видела тётки супруга, является не чем иным, как проводником магической силы. Что-то типа волшебной палочки.

Оно изготавливается из драконьей чешуи. Причём своей же.

Во время первого обращения у дракона берут чешую из грудного отдела, и именно она служит материалом для этого артефакта.

Судя по сюжетам книг, здесь магия была наукой. Приходилось учить заклинания, матрицы магических потоков и прочее.

Но при этом даже без образования маг мог придавить сырой силой. Вот примерно как меня недавно.

Помимо драконов магией владели люди, оборотни, непонятные кервилиты, которые в литературе всегда выступали в роли злодеев. Если они вообще не были выдуманы. Романы же!

У всех драконов, к которым я теперь тоже вроде как относилась, способности к магии были врождёнными. Марианна, у которой за всю жизнь ни одного путного заклинания не получилось, была нонсенсом.

Возможно, отчасти из-за этого её прятали в нелюдимои части дворца.

Чувствую, дорогой супруг давно сослал бы неуютную жену куда-нибудь к чёрту на рога, но не получалось. Те, кого соединил Оракул, должны были жить под одной крышей.

Да и не хотелось, наверное, признаваться, что такая ситуация произошла. Местный Веник ведь не просто злобный буратино, а целый король.

Поводов для слухов давать нельзя, а он будет, если народ прознаёт.

У нас ведь как принято? Если жена бракованная, значит, король тоже не самый правильный. А не покритиковать ли его немного?

Впрочем, это все были исключительно мои домыслы и рассуждения. Но я всё больше убеждалась, что они близки к истине.

После визита тётки я начала выливать принесённое мне вино. Иногда могла притвориться пьяной, но старалась часто этого не делать, так как опыта не было, и я понимала, что убедительно сыграть у меня не выйдет.

Шли дни, складывались в недели. И всё это время я стремилась к своей цели. Пробудить магию.

Бобр сказал, что моя душа изначально отсюда. Значит, я дракон. А драконы все магии, исключений не бывает.

Да, у меня нет волшебного когтя, через который все остальные направляют энергию, но это не беда.

Сила ведь не в когте заключена, а во мне. То кольцо — всего лишь проводник. И я была уверена, что если постараться, можно начать колдовать без всяких посредников в виде чешуи.

В конце концов, была ведь чистая детская магия, которая происходила ещё до первого превращения. Ну, это если в романах не ввали и не приукрашивали, конечно.

Но я всё равно решила попытаться.

В первый раз села зачем-то в позу лотоса, сделала дыхательные упражнения и представила, как неизвестная сила течёт по моим венам вместо крови.

И... ничего не произошло.

Но я ведь упорная. Я старалась ещё, и ещё, и ещё.

— Миледи, а что вы делаете?

Голос служанки раздался над ухом так внезапно, что я подскочила, запуталась в этих проклятых юбках, опрокинула стул, перевернула стол, на котором стоял графин.

Упав на то место, которое обычно приключения притягивает, я увидела, как тот самый графин, решив сменить профессию и стать акробатом, кувыркается в воздухе, нацелившись прямо на меня.

Единственное, что я успела сделать — зажмуриться и прикрыться руками.

Но удара так и не последовало. Даже водой не облило. И через несколько секунд я рискнула открыть глаза.

Прямо передо мной в воздухе завис графин. Вода, кстати, тоже зависла. Часть жидкости всё ещё оставалась в графине, а часть выплеснулась и сейчас парила в воздухе.

— Миледи?!

Я пришла в себя, и гравитация всё же сделала своё дело. Графин грохнулся на меня, но хотя бы на руки, а не в лоб. Водой тоже окатило.

— Вон, — скомандовала я. — И не смей заходить без моего позволения.

Девочка испуганно икнула и выбежала из моих покоев.

Может, и зря я так с ней, но пока что я всех слуг рассматривала как потенциальных врагов и доносчиков. Очень хотелось бы иметь своего доверенного человека, но это пока невозможно.

Чуть позже. Я даже уже начала понимать, как лучше это устроить.

А в том, что устроить получится, я уже не сомневалась.

Когда за служанкой закрылась дверь, я довольно улыбнулась.

Наверное, странно это выглядит. Сидит мокрая, слегка побитая девушка и сияет так, словно ей пообещали корзину на маркетплейсе оплатить.

Но мне было плевать. У меня была магия.

И это значило, что злобному Венику лучше пристегнуть ремень. Королева готова сделать свой ход!

Глава 6

Едва открыв в себе способности к магии, я начала тренироваться как ненормальная.

Славик из спортзала, который был моим личным тренером и гонял как сидорову козу, мог бы мной гордиться! Дисциплина была на высшем уровне.

Ну а куда деваться? Надо! И муженьку волшебный пендель отвесить хочется, и тётке его, да и бобр курва слишком довольным выглядит.

Нет уж! Я всем покажу, как адвокатов обижать!

Поначалу было тяжело, так как я вообще не понимала, что это за штука такая, магия. Откуда она берётся, как её контролировать, как управлять?

Вопросов было много, а отвечать на них никто не собирался. Бобр не показывался, супруг тоже. Даже тётка больше не появлялась.

Но я всё же смогла. Постепенно, методом проб и ошибок нащупала в себе нечто, за что можно было зацепиться.

Ощущение, словно в груди распирает. От счастья, от обиды, от любых сильных эмоций. Такое знакомо каждому человеку. Но только у меня после этого чувства шли вспышки магии.

Я научилась вызывать это ощущение, тренировалась направлять силу удара, оттачивала всё так, чтобы бить магией стало почти рефлексом.

А потом начала практиковаться в более тонком искусстве.

Если представить, что магия может менять мир, переделывая окружающее пространство так, как хочется заклинателю, то можно много наворотить.

Конечно, для того, чтобы разгуляться, нужны заклинания. Хотя я понятия не имела, как это работает и почему сказав пару слов на незнакомом языке, магическая сила вдруг возрастает, но приняла как факт.

Мне они были недоступны. Единственное, что я могла — это давить сырой силой.

Я понимала, что так трачу слишком много энергии, но выбора не было. Вместо того чтобы ювелирно применять заклинания, я просто меняла этот мир под себя.

Это можно было сравнить с уколом рапиры и ударом боевого молота. И так и так убить можно, но на то, чтобы хотя бы поднять молот, сил нужно значительно больше.

Помогала базовая школьная программа и понимание того, как устроен мир.

Я могла представить, что делаю воздух более плотным, чтобы приглушить звуки. Или, наоборот, создать эхо, которое может доносить до меня разговоры даже в другой комнате.

Именно из-за последнего своего навыка я начала слушать, о чём говорят слуги, не опасаясь, что меня застанут за таким неподобающим занятием для королевы, как подслушивание.

И в итоге наткнулась на интересный разговор:

— Не говорили, в этот раз её будут привлекать?

— Вроде бы Его Величество очень осерчал в последний раз, так что нет. Сказали всем, что королеве нездоровится. В конце концов, полгода назад вроде бы на какой-то приём выводили.

— Ну, стоит признать, она действительно какая-то странная. Как подменили.

— Говорят ведь тебе — умом тронулась. Поди теперь это скрой.

— Это да. Так что мы снова не у дел?

— Скажи спасибо. Другие слуги с ног сбились, всё при деле. Попробуй подготовь мероприятие на такое количество гостей за короткий срок. Говорят, ещё и из соседних стран послы придут. Так что молись, чтобы и дальше нас не трогали. Три дня всего осталось, сейчас могут кого угодно припахать.

— Да уж, лучше здесь тихо пока сидеть. Платят хорошо, работы мало...

О чём они разговаривали дальше, я не стала вслушиваться. Пошли темы, далёкие от моих интересов. Женщины, таверны, охотничий сезон и прочее.

Итак, через три дня у супруга какое-то важное и публичное мероприятие?

Ну что ж, я покажу всем, как именно королева болеет.

В день X я очень долго подбирала наряд.

Вообще, у меня была достаточно нежная внешность. Про таких ещё говорят, что до старости подростком остаются. И обычно мне шли пастельные оттенки, романтические образы.

Но я ещё в прошлой жизни научилась так подать врождённый тип внешности, что периодически выглядела как настоящая офисная стерва. Когда это нужно было, разумеется.

Сегодня мне тоже нужно было произвести впечатление.

Именно поэтому я выбрала красное платье с достаточно провокационным фасоном. Служанка, которая помогала мне одеться, удивилась, но ничего не сказала.

У опальных королей могут быть свои причуды. И если я решила сменить обычные комфортные платья на вот это великолепное оружие мести, кому какое дело, верно?

А дальше началось шоу.

Стоило мне выйти за пределы своих покоев, как слуги тут же перегородили мне дорогу.

— Простите, Ваше Величество, мы не можем вас пропустить.

— Как и всегда, — мягко улыбнулась я, после чего сделала воздух более плотным, толкнув его на них.

Мои тюремщики пошатнулись, сделав несколько шагов в разные стороны. А мне того и нужно было.

Я освободила себе путь к выходу, отделив его незримой стеной. Теперь они могли хоть что делать, до меня всё равно дотянуться было нереально.

Спокойно дойдя до заветной двери, я обернулась. Моя охрана всё ещё сражалась с невидимыми стенами.

Выйдя за дверь, я на всякий случай и её запечатала.

Не знаю, сколько продержится эта защита без моего присутствия, но лучше хотя бы немного времени выиграть.

Вдохнула запах свободы и пошла устраивать второй акт этого представления.

Найти мероприятие было несложно. Именно в его направлении стекались слуги. Да и звуки оркестра вскоре стало слышно, после чего я просто шла на звук.

Гарольд на входе в бальный зал чуть не упал в обморок, увидев меня. Побледнел бедолага, заикаться начал.

Какой нежный товарищ! С чего вдруг заикание? Это он говорящего бобра ещё не видел. Всего лишь сумасшедшую королеву при параде.

Ну и ладно, я негордая. Я и без оглашения зайду.

Но едва переступив порог бального зала, я решила, что окружающие обратили на меня недостаточно внимания.

В конце концов, мне нужно не просто на скандал нарваться. Нужно сделать так, чтобы супруг не смог больше меня запереть, когда ему вздумается.

Снова вызвав то самое чувство, которое помогало мне колдовать, я представила, как молекулы азота заменяет аргон. Он в три раза тяжелее и замечательно поглощает звуки.

Конечно, гробовой тишины таким образом не добиться, но мне и не нужно. И так будет хороший эффект.

Когда окружающие поняли, что оркестр звучит как-то приглушённо, да и собеседника слышно с трудом, они сами замолчали. Начали оглядываться и увидели меня.

В итоге, когда я вернула воздух в исходное состояние, гробовая тишина всё же присутствовала.

В ней стук моих каблучков звучал особенно мелодично.

Я медленно подошла к супругу, возле которого стояла тётка и какая-то девушка очень уж смазливой наружности. Судя по тому, как она к нему липла, явно любовница. И сидела она, между прочим, на месте королевы.

Совсем офигели?

Ничего, я сейчас всем расскажу, что бобр — это не только ценный мех.

— Я опоздала, — сказала я, подходя к этой троице.

Не оправдываясь, не извиняясь. Просто поставила перед фактом.

— В-ваше...

Это кто-то сзади решил уточнить, а точно ли им не снится явление королевы народу.

— Именно, — улыбнулась я. — Слухи о моей болезни несколько преувеличены. Я полна сил и намерена впредь появляться на каждом светском мероприятии.

Улыбка стала совсем уж людоедской, и я решила добить окружающих.

Подцепила силой стакан с соком с ближайшего подноса и направила к себе, поймав на лету.

Тишина, которую и раньше кто-то мог бы посчитать гнетущей, стала абсолютной. А потом зал просто взорвался.

Глава 7

Тишина, которую и раньше кто-то мог бы посчитать гнетущей, стала абсолютной. А потом зал просто взорвался.

Каждый спешил выразить мне своё почтение, уверения в том, что меня здесь очень рады видеть. О да, по лицу супруга я видела, как именно он рад меня видеть.

С его любовницы и вовсе можно было картину писать. Что? Не нравится? Я здесь всем покажу, как выглядит птица обломинго.

Злобный Веник смотрел на меня так, что становилось понятно — на мне отыграются. Потом, наедине, когда этого никто не увидит. Но отыграется, сволочь.

Вот только я этого не боялась.

Хватит. В прошлой жизни уже отбоялась своё. Теперь же во мне сидело понимание: если ничего не менять, лучше никогда не станет.

Я слышала за спиной шепотки:

— А говорили, у неё магии нет.

— Ты видела, как она стакан, даже без когтя!

— Может, её специально прятали, чтобы кто-нибудь не позарился?

Улавливая такие разговоры, я улыбалась ещё шире. Того и гляди лицо треснет. Но я была невероятно собой довольна.

— Как ты посмела сюда явиться, негодная девчонка! — Начала цедить королевская тётка.

— Рамонда, замолчи.

Веник в короне сказал это так тихо, что едва можно было бы что-то разобрать. Но дама заткнулась мгновенно.

Поразительная способность, нужно сказать. Даже захотелось поблагодарить благоверного за это. Но я сдержалась.

— Марианна, какой приятный сюрприз, — расплылся в улыбке Веник... точнее Вейнхарт. — Я рад, что тебе стало лучше. Надеюсь, вечер тебе понравится.

— О, я в этом уверена, — ответила я ему взаимностью.

Вечер мне действительно понравился.

Я общалась с придворными, активно демонстрировала свои приобретённые магические навыки. Это чтобы ни у кого больше язык не повернулся назвать меня никчёмной. А ещё с удовольствием слушала местные сплетни. В том числе и свежие.

— Слышала, как тётку свою заткнул?

— Давно пора. Считает себя главнее короля.

— Так это только пока он не видит. А при нём кроткая овечка.

Кстати, очень скоро возле тётки моего супруга обнаружился ещё один товарищ.

Он был чем-то неуловимо похож на Веника, но явно ухудшенный вариант. Подбородок скошен. Глаза запали, щетина на лице какая-то клочковатая.

В общем, этого персонажа я назвала «Веник с Алиэкспресс».

Двоюродный брат Вейнхарта, сын моей недоброжелательницы. Но больше о нём я ничего сказать не могла. Да мне было не до того, чтобы семейное древо изучать.

Я излучала улыбки, кокетничала с придворными, но в меру. Так, чтобы это потом нельзя было поставить мне в вину.

И рассказывала всем одну и ту же историю:

Королева долго болела. Но высшие силы исцелили меня, и теперь я полна энергии.

Как бонус меня сопровождали прожигающие взгляды супруга. Терпи, родной. Это я ещё с тобой имущество делить не начала.

Так прошёл вечер.

А потом приём как-то внезапно закончился, и я осталась с супругом наедине.

Он даже до какой-то комнаты меня не довёл. В коридоре сцену устроил.

— Ты что там устроила? — Прошипел он.

— Несу добро и причиняю справедливость, — ответила я. — Есть возражения?

Возражения имелись.

— Если ещё раз вякнешь...

— То что? То есть тебе можно меня запирать, ни во что не ставить, сажать на моё место свою любовницу, а мне нельзя даже приём посетить и пообщаться с подданными?

— Именно!

Ну всё, вы разозлили даму. Я официально открываю Бойцовский клуб.

— Я твоя жена! — Напомнила я супругу. — И ты не можешь вот так напоказ выставять свою любовницу!

— Могу, — спокойно ответил Вейнхарт.

Эх, Веник, Веник. Если бы у меня не было опыта с твоей земной, явно слегка ухудшенной версией, я бы, может быть, даже испугалась.

А сейчас... Что я там не видела?

Ну покричали. Назвали друг друга не самыми приятными словами. Он посоветовал мне «заснуть в ту дыру, из которой я вылезла», я разводом пригрозила.

Стандартная семейная ссора. Даже без огонька как-то. Подумаешь, стену чуть не проломил. Не проломил ведь.

В общем, я поймала дзен и собиралась стоять до конца.

А то, что колени слегка трясутся, так это ранний Паркинсон. С кем не бывает, в конце концов?

Ничего, прорвёмся.

И только в голове почему-то засела фраза: «Решила сама занять место моей любовницы? Не надейся. Мне это уже лет сто как неинтересно».

Мне не должно было быть обидно! Но в груди что-то жгло.

Что ж, мы ещё посмотрим, дорогой супруг, кому там что неинтересно!

Через полчаса, когда Веник в короне слегка успокоился и уже не пребывал в состоянии «Халк крушить», разборки продолжились.

Впрочем, диалог ожидаемо не ладился.

— Только быстро, — предупредил он меня. — Говори, что тебе нужно, и проваливай. Иначе не сдержусь и всё же отправлю тебя на плаху.

Я хмыкнула.

— Если мог бы, давно бы отправил, — улыбнулась я, откидываясь на кресле и забрасывая ногу на ногу. — Но для пар, соединённых Оракула такой способ разрыва отношений не работает, правда?

— В нашем случае Оракул явно ошибся. Признайся, это ведь ты его обманула!

— О да, я ведь так много от этого выиграла. Любящую семью, замечательного понимающего мужа, который пылинки с меня сдувает, — съязвила я.

— Ты вышла замуж за короля, — рявкнул Вейнхарт.

Когда он так рычал, называть его Веником язык не поворачивался. Такая власть от мужчины исходила, что хотелось забиться куда-нибудь за тумбочку и не отсвечивать.

Но я держалась. Врождённая вредность была сильнее.

— И опять же, невероятно много выиграла. Положение в обществе, привилегии для семьи, пару сундуков с драгоценностями и десяток модисток, которые исполняют любой мой каприз.

Сарказм дошёл до адресата. Вейнхарт покривил свои аристократичные губы.

— Я тебя никогда ни в чём не ограничивал.

— Только в свободе передвижения, — напомнила я.

— Хватит!

Кто бы сомневался. Признавать свою неправоту Веник никогда не любил. Лучше меня во всём обвинить.

— Что тебе нужно?

— Развод, — сказала я, не став ходить вокруг да около.

Да, возможно, логичнее было бы пойти менее сложным путём.

Соблазнить собственного супруга, родить ему ребёнка и жить в этом мире в безопасности.

Но... Я уже была замужем за тираном. Мне не понравилось.

Я не хочу заново собирать себя по кусочкам, учиться выстраивать личные границы, поднимать самооценку откуда-то из подвала.

Знаем, плавали.

Лучше сразу развестись, чем снова проходить через все круги этого Ада.

— Что? — Переспросил супруг.

— Развод, — терпеливо повторила я.

— Что это такое? — Нахмурился он.

Приехали.

Глава 8

— Что такое развод? — Переспросил супруг. — Точнее, что именно ты хочешь до меня донести. Ты ведь явно имеешь в виду не смену караулов.

Я хлопнула глазами. Эх, не лингвист я. И даже не историк.

— Не её, — признала я. — Я имела в виду официальное расторжение брака, которое прекращает юридические отношения между супругами.

Вейнхард призадумался.

— И после этого ты смеешь предъявлять мне какие-то претензии относительного того, что тебя заперли? Скажи спасибо, что я тебя в доме для душевнобольных не закрыл.

— Спасибо, — протянула я высоким голосом, дурашливо раскланявшись. — А так хотелось, наверное. Это ведь то, что нужно для правителя — признать, что его супруга, которую Оракул назначил, душевнобольная.

Супруг склонил голову. Посмотрел на меня как-то странно. Словно сканировал.

— Ты изменилась. И знаешь, я не чувствую от тебя запаха алкоголя.

— Может, нос заложило? — Предположила я. — Осень, всё же. Сезонная простуда никого не щадит. Ты это... над картошкой подыши. И чеснока побольше.

— Ты издеваешься?

— Есть такое, — улыбнулась я. — Так что, как насчёт развода? Договоримся полюбовно. Я такую досудебную сделку оформлю, закачаешься. И много не потребую. Честно-честно.

— Не знаю, почему мифическое расторжение брака ты решила назвать разводом, но ты прекрасно знаешь, что это невозможно.

— Почему?

Вейнхард посмотрел на меня как на полоумную.

— Потому что невозможно.

Ох, как же с ним сложно...

— Это мы ещё посмотрим, возможно или нет. Но ладно. Давай для начала о другом договоримся. Ты ведь понимаешь, что снова засунуть меня в дальний ящик не получится.

Тёмные глаза прищурились. На секунду показалось, что сейчас убивать будет.

— Что мне помешает?

— Как думаешь, сколько ещё подобных сцен я смогу устроить?

— Темница всё ещё решает эту проблему.

Я сглотнула. Сменить одну тюрьму на другую не хотелось. Тем более если в новой комфорта будет меньше.

— Не получится, — сказала я с уверенностью, которой не ощущала. — Подданные начнут интересоваться, где такая обаятельная, одарённая и ни капельки не больная супруга короля.

Веник в короне скрипнул зубами. Посмотрел на меня как Ленин на буржуазию.

Что? Не нравится? Крепись, то ли ещё будет! Счастливые деньки закончились.

— Допустим. Что ты собираешься делать?

— Ничего такого, что могло бы навредить тебе. Я ведь не дура. Но у меня есть несколько условий. Первое — свобода. Мне надоело выполнять роль мебели.

— Не слишком ли много ты хочешь?

— Не слишком. Ты уже понял, что несколько ошибался на мой счёт.

Для наглядности я приподняла папку с документами, которая лежала на ближайшем столе, подзывая к себе. И только когда поймала её на лету, вновь взглянула на супруга.

Уверена, сейчас моя улыбка напоминала оскал. Но мне было всё равно.

— Как? Ты была совершенно бездарна.

— Обида и пренебрежение творят чудеса. У меня было много времени, чтобы научиться пользоваться своей силой.

Недели три. Но ему об этом знать необязательно. Пусть думает, что я годами тренировалась.

— Хочешь сказать, что это я виноват?

— Ну не я же. И вообще, раз уж мы с тобой решили поговорить как адекватные взрослые лю... разумные, то давай перейдём к сути.

— Я слушаю.

— Мне нужны покои не в закрытой части дворца. Те покои, которые полагаются королеве, ибо селить меня в других — оскорбление. И да, о домашнем аресте можешь забыть. Я не вернусь в ту тюрьму, которую ты для меня организовал.

— Можно подумать, у меня был выбор, — покачал головой Вейнхарт.

— Выбор всегда есть. Итак, это было первое требование.

— Первое?!

— Вот именно. И радуйся, что пока что их два. Второе — встреча с моими родителями. Теперь взгляд супруга стал уж очень странным.

— Ты ведь сама велела больше не пускать их на порог.

Я заткнулась как-то внезапно. Практически на полуслове. Хотя, вообще-то, эта информация не должна была стать для меня сюрпризом.

До меня уже дошло, что в этом мире многое иначе. И если моё Альтер-эго здесь пустые бутылки коллекционирует, то родня может быть более адекватной, чем в моём мире.

Сидя взаперти, без единого доверенного человека, это единственное, что я смогла придумать. Если не знаешь, кому доверять, стоит попробовать довериться семье.

В конце концов, кровные узы ведь должны хоть что-то значить. Хотя бы в магическом мире.

— Хорошо. Я приглашу твоих родителей.

— Лучше я сама их навещу.

Вейнхарт закатил глаза, словно его начали безмерно утомлять мои капризы.

— Это всё?

— Разумеется, нет. Я всё ещё настаиваю на бракоразводном процессе.

Ну вот, выражение лица такое, словно я его вконец достала.

— Нас связал Оракул, полоумная, — начал он втолковывать мне. — Ты последние мозги пропила? Как можно не понимать таких простых вещей? В чём твоя проблема?

— Моя проблема в том, что бобы все перепутали, а мне теперь отдуваться! — Выпалила я в сердцах.

— Что?

Если раньше у Вейнхарта и оставались сомнения в том, что его супруга сошла с ума, то теперь они окончательно развеялись.

А я очень пожалела, что у меня под рукой нет фотоаппарата. Такой кадр пропадает!

Он шагнул ближе и, склонившись так, что между нашими лицами осталось всего несколько жалких сантиметров, вдохнул воздух.

— Вроде бы действительно не пила. Тогда что это?

— Внезапное прозрение, — ответила я. — Ты против? И вообще, скажи, почему ты сам не озаботился бракоразводным процессом за столько лет.

— Решил, что будет проще подождать, пока ты окончательно сопьёшься и умрёшь, пытаясь доползти до очередной бутылки. Один раз ты почти справилась с этой задачей.

Хм... Я, конечно, понимала, что Марианна немного того... пьяница. Но судя по всему, она не просто прикладывалась к бутылке, а серьёзно злоупотребляла.

Тогда возникает вопрос. Почему у меня не было синдрома отмены?

Некоторые алкоголики на нём белую горячку ловят. Да и я на своих родителей насмотрелась в периоды, когда они пытались протрезветь. Там и кости выкручивает, и психика улетает.

Я же с тех пор как очнулась, чувствовала себя вполне неплохо. Возможно, первые пару дней было не очень, но я списала это на «акклиматизацию».

— Ты невероятно добр. Вот только я не собираюсь умирать в ближайшие... лет двести точно, — решила я.

Сначала чуть не назвала более скромную цифру, но вовремя вспомнила, что я теперь в магическом мире.

А хорошо здесь, кстати. Если развод получу, то вообще замечательно будет.

Уеду куда-нибудь подальше, изучу право, открою свою практику. Или прогрессорством займусь. Чего в этом мире ещё нет? Велосипеда? Так это мы быстро организуем!

Вейнхарт напротив меня снова прищурился.

Понятно. Этот товарищ как раз спит и видит, как бы овдоветь. Ничего, мы это исправим.

Но чуть позже. А пока программа-минимум.

Найти союзников. Получить знания. И стать свободной.

Глава 9

Встреча с родителями была очень рискованным шагом. Но при этом необходимым.

Впрочем, это дело было далеко не первым на очереди.

Первым был переезд.

Мои, с позволения сказать, слуги, смотрели на меня волком. Того и гляди слабительное в чай подкинут.

Это, конечно, шутка, но не такая уж далёкая от реальности. Травить может и не будут, но плюнуть могут запросто. Так что нужно от них как можно быстрее избавляться.

Эти мысли крутились в моей голове, пока я смотрела, как обиженные на жизнь и на меня слуги перетаскивают мои вещи в новые покои.

Да, я всё же продавала свои условия хотя бы в этом. Мастерство не пропьёшь, несмотря на то, что моя предшественница пыталась.

Задача адвоката — выторговать лучшие условия, не имея на руках ничего. И вспоминая, как я добивалась алиментов от «любящих отцов семейства», которые по документам минимальную зарплату получали, понимала, что спор с Вейнхартом был далеко не самым сложным в моей жизни.

Новые покои ждали свою королеву. Я ещё немного посмотрела на процессию из обиженных слуг, а потом остановила девочку, которая выглядела менее злобной.

— Пригласи ко мне модистку. Нужно обновить гардероб.

Она испуганно хлопнула глазами, но кивнула и поклонилась, после чего споро шмыгнула за угол. Видимо, отправилась выполнять поручение. Ну или увольняться. Одно из двух.

Да, мне категорически не нравились наряды, которые были у Марианны. В конце концов, народная мудрость гласит, что зубы лучше лечить до развода, ибо они как имущество не делятся. К гардеробу это тоже относится.

Зубы у меня были в полном порядке — не болели, не чернели и вообще выглядели выше всяких похвал. Но это не значит, что я не смогу придумать, на что пустить деньги.

Обзавестись новыми платьями, пока я ещё королева — дело благое. И так на Марианну не слишком сильно тратились все эти годы. Авось не разорится Веник.

Правда, был шанс, что при разводе он и мои платья захочет себе забрать. Просто чтобы мне не достались. Земная версия Веника так бы и поступила. А вот с местным есть вопросы.

Он... другой.

В жестах, мимике, в голосе, даже в повороте головы ощущалось, что у этого человека совершенно не тот характер, который я успела изучить за несколько лет брака.

Он спокойнее, не пытается пустить пыль в глаза, не стремится оказаться в центре внимания. И главное — не возвышается в глазах окружающих, принижая других.

Дело в статусе? Вроде как он уже на самой вершине, зачем ему показушничать?

Может быть...

Но меня не покидала мысль, что полагаться на мои знания из прошлого не стоит. Мой нынешний супруг будет реагировать не так, как бывший.

Я даже в мыслях уже почти не могла Вейнхарта Веником назвать, поскольку у них было очень много отличий. Даже внешность... Или это характер накладывался, меняя знакомые черты лица?

Всё могло быть.

Отгнав мысли, я пошла проверять свои новые комнаты.

Казалось бы, зачем мне именно королевские комнаты? Заселяйся в любые свободные, желательно, подальше от супруга. Да?

Нет!

Королевские покои — это не просто каприз. Это статус.

Пусть знает, что не с приживалкой разводится, а с равной ему по статусу и положению. Ну и пусть у меня от аристократки было чуть меньше, чем ничего. Это не мешает мне делать хорошую мину при плохой игре.

Мне ещё заново свою жизнь строить в этом мире. Так что развод должен пройти как можно лучше для меня.

Зайдя в покои, я довольно огляделась. А ничего так. Красиво. Величественно, но не вычурно. Со вкусом оформлено.

Если честно, я слегка побаивалась, что королевские покои будут выполнены в стиле «дороХо боХато».

Но обилия позолоты не было, как и красных, бордовых, пурпурных цветов. В общем, всего того ужаса, который современный человек может нафантазировать про резиденцию королей.

Меня окружали в основном светлые тона, дорогие породы дерева, изысканные предметы декора.

Не знаю, кто здесь жил до меня, но комнаты мне нравились.

Они были больше предыдущих, хотя казалось, что это невозможно. Но нет. Теперь это была не просто четырёхкомнатная квартира. Тянуло уже на полноценный дом.

Здесь была не только спальня, гостиная, кабинет и гардеробная. О нет! В мои покои входила комната для рукоделия, чайная комната, в которой мне положено было отдыхать вместе с фрейлинами, и даже личный выход в зимний сад, раскинувшийся на полтора этажа.

— Теперь ты довольна? — Услышала я за спиной злобный голос.

Обернувшись, посмотрела в голубые глаза своего супруга.

— Почти. Когда разведусь с тобой, буду довольна.

— Снова ты об этом, — закатил он глаза. — Сколько можно нести этот бред? Если бы существовала возможность избавиться от тебя, думаешь, я бы ей не воспользовался?

— Про тебя не знаю. Может тебе лень, — пожала я плечами. — А для меня это вопрос выживания.

— Вот как. И почему?

— Много будешь знать — скоро состаришься, — выдала я ему нашу земную мудрость.

Ну а что, пусть мотает на ус. Никогда не поздно преисполниться чужой мудростью.

— Скажи, ты всё же сошла с ума?

— Не скажу. Пусть это будет сюрпризом.

Вейнхарт в ответ на это только прищурился.

— Я всё ещё настоятельно не рекомендую тебе попадаться мне на глаза.

Он шагнул ко мне, заставив непроизвольно отступить.

— Не стоит пользоваться моей добротой. Ты ведь помнишь, к чему это может привести?

Я слотнула. Интересно, если я начну разыгрывать потерю памяти, он сильно удивится?

Устроить им, что ли, Санта-Барбару на минималках?

Пока я думала, благоверный ещё раз облил презрением, наверное, для профилактики, развернулся и покинул мои покои.

Ну да флаг ему в руки.

Я собиралась воспользоваться выторгованной свободой и отправиться туда, куда хотела попасть все дни моего заточения.

В библиотеку!

Мне нужны знания об этом мире. И не те, что я из любовных романов почерпнула, а реальные.

Книги по юриспруденции, по географии, истории. Много, очень много книг.

В конце концов, если я собираюсь действительно добиться развода в стране, где о разводах раньше не слышали, то мне придётся очень постараться. Здесь одним соглашением не обойтись. Скорее всего, законодательство нужно будет менять.

Эх, тяжела доля попаданки.

Может быть, изобрести велосипед проще будет?

Нет уж! Развод и только развод.

Я зарылась в книги так, что забыла почти обо всём на свете. О том, что собиралась сменить штат слуг. О том, что планировала разобраться с Рамондой. А то вы посмотрите на неё! Всего лишь тётка короля, а ведёт себя так, словно хозяйка здесь.

Но все эти планы были заброшены. Я корпела над учебниками так, как будто мне завтра сдавать экзамен самому злобному преподавателю мира.

Это было не так далеко от истины. Экзамен у меня был почти каждый день. И провалить его нельзя.

Именно поэтому помимо изначального списка я читала подшивки газет, вникая в окружающий меня мир, его особенности, черпая факты о себе и Вейнхарде. Не то чтобы их было много, но хоть что-то. По крайней мере, хронологию событий смогла уловить, и на том спасибо.

А потом настал день X и моя первая серьёзная проверка в этом мире.

Встреча с родителями.

Глава 10

Родители Марианны жили не так уж далеко от королевской резиденции. Но при этом не видели дочь уже несколько десятилетий.

Да, здесь продолжительность жизни позволяла мыслить именно такими категориями. Восприятие времени сильно отличалось от моего.

Тому же Вейнхарту за четыре сотни перевалило, а с виду ничего так, в самом соку мужчины.

Марианна тоже до весьма знаковых трёхсот почти дожила. Правда, ума так и не набралась. Иначе давно бы закончила спиваться, наладила бы отношения хоть с кем-то.

Ладно, критиковать всякий сможет. Сомневаюсь я, что это так легко, как мне представляется.

Может быть, здесь родители ещё хуже моих земных... Почему-то же Марианна запретила их пускать во дворец.

Хотя то, что они не уехали и продолжали находиться рядом с дочерью, пусть и не показываясь ей на глаза, уже о многом говорило.

Это была моя первая вылазка в город, но я почти не рассмотрела окружающий пейзаж. Слишком сильно нервничала.

Карета остановилась у симпатичного городского коттеджа, который выглядел так, словно сошёл с картинок.

Интересно, Марианна выросла здесь? Об этом информации в газетах не было.

Но если она действительно росла в этом месте, то у меня к ней вопросы. Чего ей не хватало?

Пока я размышляла, охрана уже выстроилась вокруг кареты, прикрывая меня от несуществующей опасности.

Кому я нужна, убивать меня? Разве что супруг подсуется. Так он же охрану и выделил.

Я вышла из кареты, а потом мир как-то сузился до одной точки.

На пороге стоял мужчина, который был похож и одновременно не похож на моего отца. Моложе, опрятнее, трезвее.

Наверное, каждый ребёнок считает своего папу супергероем. И очень повезёт, если это ощущение никто не разрушит.

У меня вот не срослось. Но это не значит, что глубоко внутри не жил тот самый ребёнок, который хочет опереться на плечо всесильного взрослого.

— Здравствуй, Марианна, — поприветствовал меня отец.

И сейчас, стоя всего в нескольких шагах от него, я могла уже с точностью сказать, что это совершенно другой мужчина.

Он был похож на моего отца только издалека. Вблизи черты лица оказались другими. Да, типаж один, но уже не копия, как мы с Марианной.

Видимо, есть какая-то градация. Вейнхарт и Веник были очень похожи. Если и различались, то незначительно. Поставь их рядом, и могло бы показаться, что это братья. Пусть не близнецы, но двойняшки наверняка.

А вот здесь уже более отдалённое сходство.

— Здравствуй, отец, — сказала я дрожащим голосом, когда поняла, что пауза слишком затянулась.

Показалось, что мужчина напротив меня дрогнул. Как-то странно дёрнул щекой.

Не понравилось, как я его назвала, что ли?

Только не говорите, что здесь мне тоже с семьёй не повезло! Это невозможно. Хоть где-то звёзды должны были сойтись.

Неужели я не заслуживаю шанса на то, чтобы уже здесь, в другой жизни испытать ту самую безусловную любовь родителей?

И пусть это будет суррогат, ведь родители не совсем мои и любили не меня, а мою копию. Но всё равно. Хотя бы отдалённо почувствовать, каково это...

— Давай зайдём в дом, — сказал мне мужчина, так и не выдав собственных эмоций.

В доме легче не стало. Неловкое молчание продолжалось уже минут десять.

Каспар фон Притвиц провёл меня в комнату для приёма гостей, предложил располагаться на удобных диванчиках и даже дал знак слугам подать чай.

Но при этом не спешил вступать в разговор. И вообще почти не смотрел на меня.

— Как ваши дела? — Спросила я, наконец.

— Отлично, спасибо, — светски ответил Каспар.

— А где... мама?

Слово вышло со скрипом. Оно сдавило горло так, словно было ядовитым.

Я уже и забыла, когда последний раз произносила его. Лет десять назад? Пятнадцать? Точно не помню.

Наверное, когда просила свою мать больше не звонить мне, поскольку я не собираюсь спонсировать её запои.

— С каких пор ты думаешь о матери? — Сразу же ошетинился отец.

— Я... Не знаю, что сказать.

— Зачем ты пришла?

— Увидеть вас. Своих родителей.

— Неужели? Что тебе нужно? Считаешь, что недостаточно сделала?

Начало слегка подташнивать. Я понимала, что этот мир другой. Настолько, что периодически напоминает какое-то зазеркалье. Но чтобы так...

Здесь Марианна не просто была инициатором разрыва отношений. Она была ещё и обидчиком.

Я могла очень хорошо представить, как эта девочка, чьё место я заняла, отвечает грубостью на попытки поговорить. Воспринимает в штыки заботу. Пытается отделаться от родителей, которые искренне за неё переживают.

— Я не говорил Беатрис о том, что ты приедешь. Незачем ей знать об этом. Ты и так столько горя ей принесла!

Каждое слово резало как ножом. Почему? Эти люди должны быть мне совершенно чужими. Я и к своим родителям на земле давно не испытывала тёплых чувств.

Так почему при первой же встрече с этим мужчиной я ощущаю нечто похожее на застарелый стыд, вину и огромную грусть?

— Можно подумать, ты можешь от меня что-то скрыть, — раздался смутно знакомый голос.

На пороге стояла очень красивая женщина. Светлые волосы, голубые глаза, гладкая кожа, на которой были едва-едва заметны первые морщины.

Она могла бы показаться холодной и даже отстранённой. Но её выдавал платок, который она теребила в руках.

— Мама, — вырвалось у меня помимо воли.

Глаза наполнились слезами. Я совершенно не понимала, что со мной происходит, но мне очень хотелось, чтобы эти люди поняли, что я не хотела их обижать.

Сказать, что раньше это была совсем не я. И всё это творила тоже не я. Но я понимала, что этого делать не стоит.

— Простите меня, — смогла сказать я дрожащим голосом. — Простите, пожалуйста. Я не хотела... Я, правда, не...

Перед глазами всё расплывалось, и договорить хотя бы одно предложение стало почти невозможно.

А когда я услышала шаги, после чего на моё плечо опустилась тёплая рука, сдерживать рыдания стало бессмысленно.

Я банально расплакалась на глазах у двух совершенно незнакомых людей. И даже сквозь рыдания продолжала повторять, что мне жаль и просить прощения.

А когда женские руки обняли меня, успокаивая как маленькую, слёзы почему-то полились с новой силой.

Так мы и сидели, коллективно рыдая, причитая, всхлипывая. Но та грусть, что копилась во мне с момента, как я увидела отца, немного отпустила.

Я верила, что мы с родителями подружимся.

Дорогие читатели, автор уезжает в долгожданный отпуск и в связи с этим график прод будет временно скорректирован. В ближайшие две недели проды в этой книге будут выходить по понедельникам и четвергам. Спасибо всем за понимание)

Глава 11

— Итак, дочь, что тебе всё же нужно? — Спросил отец, когда коллективная истерика подошла к концу.

Я тёрла шелковым платком глаза, понимая, что они безнадёжно красные и отёчные.

Ну да ладно. У этого организма должно быстро пройти.

Если уж алкоголизм как рукой сняло...

— Я ведь действительно осознала, как виновата перед вами.

Отец поднял руку, останавливая меня.

— Это мы поняли. Не нужно продолжать поднимать эту тему.

Я посмотрела на него с благодарностью. Не каждый родитель вот так возьмёт и забудет прегрешения своего чада. Многие любят специально ткнуть во все неудачи. Этот, похоже, не такой.

— Ты правда больше не пьёшь? — Спросила мама.

— Правда, — кивнула я.

У неё в глазах отражалась надежда и глубоко спрятанное сомнение.

Понимаю. Непросто поверить, что алкоголик больше никогда не притронется к спиртному.

И тут я внезапно поняла: я очень хочу доказать этим людям, что они хорошо воспитали дочь. Сделать так, чтобы они могли мной гордиться.

Пусть я и не совсем их дочь. Да, воспитывали они другую версию Марины. Ту, у которой было детство и любящая семья. Ту, которой я отчаянно завидовала.

Но кому будет плохо, если я сниму боль, что испытывают родители, наблюдая, как их ребёнок себя губит?

— Это хорошо, — кивнул отец. — Чем тебе помочь, дочь?

И снова чуть не расплакалась. Сразу спросил, чем помочь. Да я бы за такого отца...

Эх, ладно, хватит уже своё несчастное детство поминать. Если буду слёзы лить над каждой фразой родителей, они меня в дурдом сдадут на радость муженьку.

— Приходите почаще в гости, — сказала я. — В смысле, просто приходите.

Родители переглянулись. Мама всё ещё комкала платок. Теперь уже другой, поскольку первый был безнадёжно мокрым.

— И да, я хотела попросить у вас помощи, — сказала я и, немного помявшись, озвучила просьбу. — Мне нужны доверенные слуги.

Ещё один взгляд родителей друг на друга, словно они общались телепатически.

— Хорошо. Скажи сколько.

Я провела у родителей почти весь день. Потратила пятнадцать минут на то, чтобы выбрать служанку, а остальное время расспрашивала родителей о том, как их здоровье, чем они занимаются, да и вообще пыталась вникнуть в то, как они живут.

Уже в сумерках я ехала обратно во дворец, по пути рассматривая девушку, которая теперь должна стать моим доверенным человеком.

Молодая человечка по имени Лана с интересом выглядывала в окна.

Она была улыбчивой, немного непосредственной, и в целом приятной. На фоне других служанок, что представили мне родители, она выглядела более выигрышно.

— Лана, как давно ты работаешь у моих родителей?

— Меньше года, миледи, — отозвалась она. — Лорд и леди фон Притвиц были очень добры ко мне. Это самые лучшие господа, каких можно пожелать.

Я улыбнулась. Может это и лесть, а всё равно приятно.

А что особенно хорошо — эта девушка будет предана только мне. Ну, ещё и моим родителям, но это не страшно. Даже если она им докладывать обо мне начнёт, я не видела в этом ничего плохого.

Мне нужно было, чтобы кто-то узнавал для меня информацию. Далеко не всё можно из библиотеки почерпнуть.

В моей практике часто приходилось обращаться к услугам частных детективов. Не для того, чтобы те сделали фотографии неверного мужа в постели с любовницей. Таких случаев было всего два или три.

Но мало кто знает, что хороший детектив раскопает всю финансовую историю, все спрятанные счета и доходы, укрываемые от налогов, а значит, и от алиментов.

И я всё ещё помнила, что говорил мне один из таких людей.

«Слуги знают о хозяевах больше, чем они сами».

— Миледи, а почему вы просто не выбрали новую служанку из тех, кто работает при дворце?

Потому что там все докладывают супругу.

— А что? Не хочешь переезжать?

— Нет! Что вы! Это ведь такая возможность! Да мне и в самом сладком сне не могло присниться, что я буду служить королеве! Это ведь такой почёт! — Воскликнула она, а потом осеклась. — Простите меня, миледи, я глупости болтаю.

Я махнула рукой, мол, болтай дальше.

А сама задумалась, какими могут быть мои следующие шаги.

Доверенную служанку я получила, но мне нужны были и учителя. Желательно пробудить в себе дракона, раз он существует. Ну и магии выучиться.

К Оракулу сгонять. Я так понимаю, он здесь вместо ЗАГСа и подавать на развод нужно ему.

Я закусила губу. После встречи с родителями многое казалось почти бессмысленным.

Если они в этом мире так отличаются, возможно, Вейнхарт не имеет с Веником ничего общего. Почему я решила, что он непременно будет тираном? Вполне возможно, что он очень даже неплохой мужчина.

Сколько лет жил с женой алкоголиком и даже не подумал её закопать под ближайшим кустом, чтобы на другой жениться. Даже комфортные условия обеспечил. А то, что запер... Возможно, были и на это причины.

Пока рассуждала, уже обратно приехали. Всё же здесь близко было.

И я уже даже решила, что сегодня устраю себе вечер отдыха. После такой эмоциональной встряски нужно успокоиться.

Но не тут-то было.

Подходя к своим новым покоям, я услышала вдалеке задорный женский смех.

Казалось бы, ну смех и смех, что такого. Но моя чуйка адвоката по разводам подсказывала — так смеются не из-за шутки.

Заинтересовавшись, я пошла на звук, и очень скоро наткнулась на охрану, которая своей широкой грудью прикрывала от меня покои супруга.

Да, смех раздавался именно оттуда. Хотя сейчас веселье там закончилось. Зато началось другое представление.

— Любимый, это так ужасно, что ты вынужден потакать этой сумасшедшей, — услышала я звонкий женский голос. — Я видела её на приёме. Она просто отвратительна! Хамка, ещё и безвкусная.

Ответа слышно не было, но мне и не надо. Я уже поняла, что это значит. Заступаться за меня Вейнхарт не планировал.

Нет, всё же не так уж и отличается этот мир. Мало того что супруге изменяет так открыто, ещё и позволяет своим любовницам меня грязью поливать!

Глянув на охранников, я улыбнулась. Доброй такой людоедской улыбкой.

Охранники дрогнули, поняв, что им сейчас будет очень грустно.

А что поделать. Мне нужно попасть внутрь.

Кто смеет ругать королеву? Сейчас быстро кого-то на плаху отправим!

Глава 12

Охрана отлетала в сторону так быстро, словно они весили не больше плюшевых медведей. Опыт, однако!

Или эмоции. Тоже правдоподобная теория. В прошлый раз, когда я себе путь расчищала, во мне такая злость не пылала.

Сейчас же у меня было настроение «умри всё живое».

И когда я застала супруга в постели с грудастой брюнеткой, которую видела на недавнем приёме на месте королевы, уровень кровожадности только повысился.

Девушка была уже полностью раздета, а на супруге всё ещё присутствовали брюки. Но было очевидно, что это ненадолго.

— Добрый вечер, уважаемые. Меня обсуждаете?

Супруг остался совершенно спокоен, а вот девица выглядела так, словно сейчас в обморок грохнется.

Нет уж, дорогая. Я тебя так просто не отпущу.

То, что она с женатым мужчиной спит, я бы ей простила. В конце концов, клятвы у алтаря не она давала, так что и спрос не с неё.

Да и у Вейнхарта с Марианной отношения были так себе. Какая уж тут верность?

Но дело было в том, что эта девица позволяла себе говорить обо мне. Это я спустить уже не могла.

— Почему ты лежишь, когда в комнату вошла королева? — Спросила я девицу.

— А?

Растерянность на лице была прекрасна. Но вскоре она сообразила, что я обращаюсь к ней. Поспешно встала, пытаясь прикрываться простыней.

Получалось плохо. На простыне лежал мой супруг, который с интересом наблюдал за этой сценой и не собирался помогать своей любовнице.

Но даже так краешков простыни хватило на то, чтобы стратегические места прикрыть.

— А где придворный реверанс? Ты не знаешь, как нужно приветствовать королеву?

Показалось, что у супруга уголок рта дёрнулся.

Вот ведь садист несчастный! Ладно я над девочкой издеваюсь. Мне можно, это мсть.

А он чему радуется?

— Я... это...

Девица что-то бляла, но я смотрела твёрдо, требовательно с лёгкой насмешкой во взгляде.

И она сдалась. Присела в придворном реверансе, выставя напоказ всё, что пыталась спрятать за простыней.

Цвет лица сровнялся со спелой свёклой, хоть в борщ клади.

— Как тебя зовут? — Спросила я.

— Одетта, миледи.

— Одетта, ты несколько... раздетта.

Ужасный каламбур. Но я едва удержалась от того, чтобы не рассмеяться.

— А теперь скажи мне, Одетта, что полагается за оскорбление члена королевской семьи?

Пожалуй, я еще никогда не видела, чтобы кто-то так быстро меня цвет кожи. Из темно-красного лицо девушки стало почти мертвецки-бледным.

— Вижу, осознала. Подумай на досуге о том, кто я и что могу с тобой сделать. А теперь оставь нас.

Одетта оказалась понятливой. Она шмыгнула в соседнюю комнату, по пути подхватывая свою разбросанную одежду.

Меньше чем через минуту я услышала хлопок двери.

Дождавшись, когда любовница уйдёт, Вейнхарт поднялся, подойдя ко мне почти вплотную. Склонился так, чтобы наши лица оказались на одном уровне.

Взгляд голубых глаз сканировал и бросал вызов одновременно.

Клянусь, если он сейчас скажет, что я должна заменить раздетую Одетту в его постели, то получит болтунью вместо своих королевских Фаберже!

Но он втянул носом воздух, а потом выгнул свою изящную бровь.

— Я третий раз вижу тебя трезвой. Кажется, это рекорд.

— Хм...

— Ты бросила пить?

— Вроде того. Это неважно. Какого мокрого бобра ты себе позволяешь?

— А что? Ревновать начала?

— Да спи с кем хочешь. Хоть с Одеттой, хоть с Раздетой, хоть с обеими сразу. Мне нет до этого никакого дела, — сказала я, гордо вздёрнув подбородок.

А самое ужасное, что это было неправдой. Несмотря на все увещевания, что этот человек для меня чужой, при виде голой девицы в его постели в груди что-то так жгло, что хотелось кричать, топтать ногами и бить посуду.

— Видно, — хмыкнул Вейнхат. — Зачем тогда пришла?

— Честь свою отстаивать.

— Не поздно ли?

— Это никогда не поздно. Это сейчас меня статус королевы прикрывает. А что будет, когда разведёмся?

— Как дела, кстати? Нашла лазейку?

А ухмыляется так ехидно, словно ему этот развод не нужен так же, как и мне.

— Протащить по законам не проблема. Придётся всего лишь парочку поправок принять...

— Нет.

— А к Оракулу со мной сходишь? Может, он на развод повлияет?

— Нет.

— Продуктивные переговоры. Ладно, это можно и позже обсудить. Например, когда ты будешь более одет.

— Наблюдать за тобой иногда забавно, — выдал он. — Но ты слишком много на себя берёшь. Иногда мне начинает казаться, что проще огласить всем, что ты тронулась умом, и тогда проблем у меня станет значительно меньше.

— А можно подождать, пока я развод оформлю, и тогда вообще ничего не придётся делать. Объявим, что Оракул ошибся. За столько лет детей не нажили, так что население без проблем в это поверит. Сможешь второй раз жениться, на этот раз более удачно.

— А ты что будешь делать?

— Тебя это вообще не должно интересовать. Но раз уж спрашиваешь, так и быть, отвечу. Вернусь к родителям, а там посмотрим. Образование получу, может быть, дело своё открою. Ещё не решила.

Выражение королевской физиономии не поддавалось описанию. Такое бывает у человека, который увидел, как собака начала рассуждать о квантовой физике.

— Так что я тебя по-братски прошу, не позволяй своим любовницам меня оскорблять. Это слишком даже для тебя.

— Даже для меня? — Недобро прищурился Вейнхарт. — Знаешь, дорогая, у тебя нет выбора. Ты будешь терпеть всё, что я пожелаю. Ты не в том положении, чтобы ставить условия.

— Да? И что же ты можешь сделать?

— Вспомнить, что ты моя жена, — припечатал он.

Я обомлела. Интересно, что он имел в виду? Это он так на супружеский долг намекает или что? Так предложение превратить Фаберже в омлет всё ещё в силе.

— Мне надоел этот разговор, — скривился Вейнхарт. — Я собираюсь принять ванну. А ты можешь быть свободна. И да, не смей больше дерзить Одетте без моего позволения.

Нормально?!

Ну всё, держите меня семеро бобров! Я его сейчас утоплю в этой ванной.

Глава 13

Супруг развернулся, и всё в таком же полуголом виде удалился в другую комнату.

Ну, если он ванную собирался принять, то логично, что одеваться не спешил. Да и вообще, в своих покоях находится человек, может ходить так, как ему хочется.

А вот меня затыкать и заставлять пресмыкаться перед его любовницами — не может!

Сжав кулаки, я скривилась, мысленно обозвала Вейнхарта всеми ругательными словами, которые вспомнила на всех языках, что знала, а потом отправилась за ним.

Покои были очень похожи на мои, и найти ванную комнату не было проблемой. Хотя называть это локальное водохранилище ванной казалось пойти кощунством.

В некоторых фитнес-центрах меньше бассейны были. А здесь всё это исключительно для того, чтобы помыться.

К этой, с позволения сказать, ванне, ещё и разные косметические принадлежности прилагались. Магические, между прочим. Пахли просто умопомрачительно.

Я, когда первый раз в новых покоях ванную принимала, думала, умру от счастья.

А вот позволять супругу такого я не собиралась. По крайней мере, не сейчас, когда последнее слово осталось за ним, да ещё и такое.

— Эй! Ты ничего не перепутал. С каких это пор королева должна перед фаворитками пресмыкаться?

В голову лезли исторические примеры из моего мира. Диана де Пуатье, Габриэль д'Эстре, мадам де Ментенон... Все эти фаворитки королями вертели как хотели. И плевать им было на законных жён. И двор перед ними кланялся.

Но Вейнхарту знать об этом совсем необязательно.

— Ты сейчас это хочешь выяснить? — Уточнил он, выгнув бровь.

— А когда? Завтра, что ли?

— Мы в моей ванной, — начал объяснять он мне, как маленькой.

— И что?

— Признайся, ты просто хочешь посмотреть, как я купаюсь.

Он провокационно улыбнулся и показательно расстегнул пуговицу на ширинке.

Пугает меня, засранец? На слабо берёт! Думает, я сейчас вспыхну от смущения и в ужасе убегу.

Изначальная версия Марианны так и поступила бы. Но я — не она.

— Нужен ты мне, — скривилась я.

— Так значит, всё же хочешь? — Улыбнулся Вейнхарт.

Вторая пуговица высвободилась из петли, и стало понятно, что очень скоро он избавится от остатков одежды.

Поджав губы, я развернулась и вышла из ванной комнаты. За спиной раздался довольный смешок.

Думаешь, победил меня? Ну, помечтай.

Выйдя в будуар, я подошла к туалетному столику и, подхватив пufик, вернулась в ванную комнату.

Поставила пuf прямо напротив бассейна и удобно уселась.

— Продолжай, — кивнула я.

Ещё и позу приняла такую, как будто собираюсь представление смотреть. Эх, попкорна нет. С ним эффект был бы лучше.

Вейнхарт опешил. А я в очередной раз пожалела, что в этом мире нет фотоаппаратов. Сейчас бы запечатлеть это растерянное выражение на его лице.

Ну мёд! Нужно почаще ломать шаблоны. Это, оказывается, вознаграждается такими вот шикарными гримасами.

Жаль, его замешательство длилось недолго. Меньше тридцати секунд.

А потом он сжал зубы, смекнув, что над ним издеваются. Шагнул ко мне так быстро, что я не успела ничего сделать. Ни отскочить в сторону, ни выставить руки в защитном жесте.

Просто через секунду осознала, что мир изменил своё положение, и теперь я перекинута через его левое плечо. Я непроизвольно взвизгнула, чем, очевидно, очень порадовала своего благоверного.

Он довольно хмыкнул, поудобнее переложив меня на своём плече.

Кстати, вид отсюда открывался на те самые штаны, которые он так долго не мог снять.

— Так бы и сказал, что хочешь мне показать, как твоя задница выглядит. Незачем было меня поднимать, мог бы просто повернуться.

Послышалось низкое рычание. И на этот раз я ощущала эти вибрации всем телом, так как благоверный всё ещё не спустил меня на землю.

Очевидно, воспитательный посыл был утерян, но его это не смутило. Всё так же держа меня на плече, он пошёл к выходу. Прошёл через галерею комнат и опустил меня на землю только возле входной двери.

— Как невежливо выгонять супругу из своих покоев, — покачала я головой.

— Невежливо было сюда врываться, — припечатал он, распахивая дверь. — И учти, если сделаешь так ещё раз, я посчитаю это намёком.

Больше он на разговоры не разменивался и захлопнул дверь своих покоев прямо перед моим носом.

Ну и ладно, не сильно-то и хотелось с ним сейчас общаться. Главное я выполнила — честь свою отстояла.

И что бы он там ни говорил, если эта Одетта решит меня разозлить, ей сильно не поздоровится.

Пусть держит своих любовниц на коротком поводке. Желательно — подальше от моих покоев.

Кивнув своим мыслям, я отправилась к себе. Там меня уже ждала Лана.

— Миледи, всё в порядке? — Спросила девушка.

— Более чем, — кивнула я. — И у меня для тебя есть первое занятие.

— Конечно! Я вас слушаю.

Энтузиазм так и лучился из неё. Это хорошо. Просто замечательно. Ибо незамотивированный человек вряд ли смог бы долго со мной работать.

— Найди мне наставника по превращению в дракона и придумай, как провести его во дворец, — сказала я.

Глава 14

Теоретически это тело является драконом. Наполовину. Есть человеческая ипостась, а есть драконья. И если я постараюсь, тоже смогу отрастить крылья, когти и клыки.

Насколько я поняла, Марианна именно из-за отсутствия дракона и практически отсутствующей магии расстроилась настолько, что спиваться начала.

Понятно, что комплексы у девочки были, причём серьёзные.

Так жаль её стало.

Расти белой вороной, да ещё и с ощущением собственной никчёмности — врагу не пожелаешь.

Я могла отчётливо представить, как она выросла. Сколько насмешек выслушала от наставников, более сильных сверстников или удачливых подруг.

И как она радовалась, когда выяснилось, что именно её выбрал Оракул в качестве невесты Его Величества.

Это ведь почти как ожившая сказка! Для той, кто всю жизнь считала себя никчёмной, это должно было стать подтверждением собственной значимости.

А дальше последовало разочарование. Острое, глубокое, как порез бритвой.

И хотя я по-прежнему осуждала её пьянство, считая, что алкоголь не выход, мне было безумно жаль её. И я очень надеялась, что на Земле она счастлива.

Там она может отбросить свои комплексы, забыть, что когда-то была недостаточно хороша для звания королевы и даже для простой драконицы. Если не начнёт пить и не сойдётся с Веником, у неё всё будет хорошо.

А вот мне придётся постараться.

И первое, что я собиралась сделать — научиться настоящей магии, а также открыть в себе вторую ипостась. Ибо одно без другого у драконов не бывает.

Мне нужно кольцо-коготь, которое позволит колдовать свободно, а не выжимать крохи из своего организма, рискуя в любой момент свалиться с истощением из-за того, что бокал передвинула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.